Р. С. Ф. С. Р. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

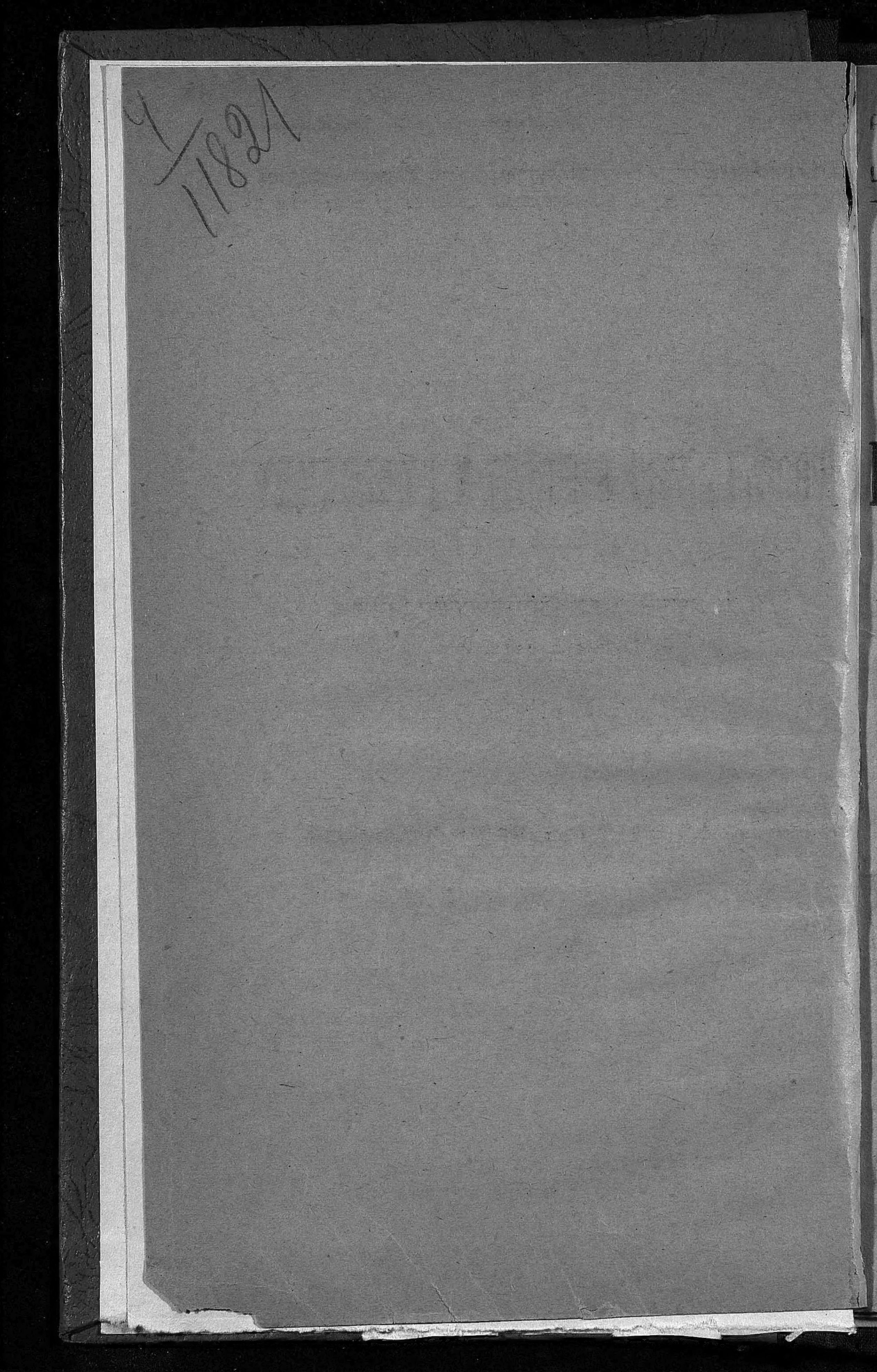
Крестьянство в войне и революции

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

А. ХРЯЩЕВОЙ.

Отдельные оттиски из журн. «Вестник Статистики» №№ 9—12 1920 г.

МОСКВА.
14-я типография М. С. Н. Х. бывшая городская.
1921.

4
11821

Р. С. Ф. С. Р. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Крестьянство в войне и революции

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

А. ХРЯЩЕВОЙ.

Отдельные оттиски из журн. «Вестник Статистики» №№ 9—12 1920 г.

МОСКВА.
14-я типография М. С. Н. Х. бывшая городская.
1921.

Напечатано в количестве 500 экземпляров.

(Р. В. Ц. Москва).

Крестьянство в войне и революции.

«Трудно сказать, изменится ли и как изменится ход эволюции земледелия после Европейской войны; возможно что в ближайшем будущем наблюдать хрестьянское хозяйство придется уже при изменившихся условиях». Так писали мы в 1916 году делая выводы из материала о динамике крестьянского хозяйства Епифанского уезда Тульской губернии. Предположения эти очень скоро оправдались: наблюдать крестьянское хозяйство теперь приходится при совершенно изменившихся условиях политических и экономических.

Мировая война брала от крестьянского хозяйства все, что только возможно: живую силу, хлеб, скот и проч., совершенно не считаясь с вопросом—что будет с мелким производителем через несколько лет такой войны... Соотношение элементов земледельческого хозяйства пришло в крайнее неравновесие. Мужские рабочие силы отсутствовали, а женская обработка и уборка не могла не только улучшить земледелие, но и поддержать его на прежнем уровне. Правда в результате войны сельские местности наводнили беженцы и военнопленные. Но по отношению к крестьянскому хозяйству они сыграли, как рабочая сила, очень малую роль. Военнопленные и беженцы, как общее правило, использовались в помещечьих имениях, куда они направлялись прямо с распределительных пунктов. Материал переписей 1916 и 1917 года дает вполне достаточное освещение этому вопросу, как увидим ниже.

Классовые интересы во время войны обострились и если раньше крупное земледельческое хозяйство извлекало выгоду из мелкого, получая дешевые рабочие руки на месте, — то во время войны оно использовало все условия в свою пользу, а мелкое крестьянское хозяйство было брошено на произвол судьбы.

Если бы мы могли систематически подробно углубиться в изучение влияния войны на земледельческое хозяйство в России, то нам пришлось бы подвергнуть исследованию все стороны его и все его элементы в их взаимоотношениях. Только тогда мы могли бы сказать—как преломилась война в крестьянском хозяйстве в его целом. Но мы не располагаем такого рода данными. Перепись 1916 года была организована царским правительством отнюдь не с целью изучить условия крестьянского хозяйства, а с единственной целью учесть рессурсы для войны,

Перепись 1917 г. хотя и строилась под другим углом зрения

на крестьянское хозяйство, но и она еще имела, среди других целей, также и цель удовлетворить требования войны. Кроме того перепись 1917 года производилась после февральской революции, как раз в момент сильнейшего разгрома крестьянами помещичьих усадеб, т. е. в момент когда дореволюционные отношения крупного и мелкого хозяйства рушились, поэтому от детального изучения изменения этих отношений под влинием войны, нам придется отказаться. Но все те материалы, которые так или иначе освещают главные черты этих отношений—мы используем ниже.

I. Непосредственное влияние войны на сельское хозяйство

Влияние войны на народное хозяйство выражается двояко:—непосредственное влияние войны, с ее разрушением фабрик, городов и деревень, с уничтожением всего, что ей попадается на пути: скота, посевов, людей и пр. и другое ея влияние, более важное и длительное—это изменение всей экономики народного хозяйства в целом. В последнем случае ломаются организационные основы хозяйства, изменяя совершенно соотношения его элементов. Заводы и фабрики, производящие различные предметы необходимости вдруг начинают производить снаряды или части орудий для войны. Земледельцы отрываются от своего труда и идут работать в заводах на оборону или воевать. Люди бросают свои профессиональные навыки и берутся за другое, незнакомое им дело и т. д. Последнего рода воздействия войны на народное хозяйство в целом,—будет сказываться еще долго после того, как война окончится, это воздействие глубже, сильнее и длительнее, чем простое разрушение ценностей и жизней в местностях, где прошла война.

Сообразно этого двоякого рода воздействия войны и нужно группировать материал, долженствующий иллюстрировать те или другие изменения, происшедшие под влиянием войны. По отношению к земледельческому хозяйству мы имеем ряд переписей и чтобы учесть ее влияние в общем смысле, чтобы учесть те глубокие органические изменения, какие произвела война в земледельческом хозяйстве, мы используем материалы этих переписей. Что-же касается результата непосредственного опустошения, какое произвела Европейская война в Польских провинциях, то от учета их мы должны отказаться за отсутствием точных данных об этом. Но в нашу задачу и не входит учет материального вреда войны. Его даже и невозможно учесть, если вспомнить ужасы мировой войны, совершавшейся на протяжении целых 5 лет в разных местах Европы. Наша гражданская война, коснувшаяся многих губерний Советской Республики, принесла также не мало вреда

сельскому хозяйству тех районов, где она имела место; в этом случае, сравнив количество скота и посевов 1917 года с 1919, т. е. после гражданской войны,—мы можем отнести разницу насчет военных действий, происходивших в указанный промежуток времени в данной местности. Интенсивность военных операций в данном случае будет соответствовать интенсивности тех или других изменений, и этим дело ограничивается. Другое дело с изучением влияния войны на ту или другую отрасль народного хозяйства в целом, когда влияние это сказывается не в непосредственном ущербе от военных действий, а в постепенном изменении соотношения различных элементов народного хозяйства под влиянием не только факта войны, но и ее последствий. Здесь приходится быть осторожным при наблюдении как условий прошлого, довоенного времени, так и в определении тех изменений, которые наблюдаются в тех или других, выраженных в цифрах, явлениях. Возьмем хотя бы такой фактор, как население. Численность его может изменяться в различных местностях под влиянием различного рода причин, непосредственно действующих, но причины эти в конечном счете вызваны состоянием войны. Например, передвижение населения из местностей малопроизводящих хлеб—в многопроизводящие. Сам по себе этот факт вызван недостатком хлеба в данной местности, но вызван именно потому, что 3-х-летняя империалистическая и 3-х-летняя гражданская война сделали невозможной правильную доставку хлеба из одних местностей в другие и приходится не хлебу идти к человеку, а человеку к хлебу. Также и многие другие условия изменились вследствие целого ряда причин, непосредственного касательства к войне не имеющих, но возникших благодаря ей. Соответственно этому задача наша,—правда, довольно суженная имеющимся материалом—распадается на две части, а именно: проследить 1) изменение факторов сельского хозяйства под непосредственным воздействием войны и 2) изменение сущности и направления развития сельскохозяйственного производства за последние 6 лет. Для решения первой задачи в ее чистом виде, мы должны были бы взять какую либо местность и сравнить состояние ее земледелия до войны и тотчас после военных действий. Но такого рода исследование невозможно, в силу разных условий, а именно: до войны не было ни одной сельскохозяйственной переписи во всероссийском масштабе, что лишает возможности взять состояние сельского хозяйства довоенного времени. Если в некоторых губерниях земства производили переписи перед войной, то это имело место как раз в таких губерниях, которых война 1914—1917 года не коснулась, как, например, Тверская, Тульская, Пензенская и т. д. Значит выбирая местности где бы мы могли учесть влияние непосредственно военных

действий, необходимо мирится с тем, что они уже испытали действие мировой войны в ее общем значении и плюс еще военные действия при гражданской войне. Таким образом имеется возможность учесть непосредственное воздействие лишь гражданской войны на ту или другую местность, да и то при очень неблагоприятных условиях. При этом нельзя ограничиться здесь отдельными губерниями, ибо гражданская война коснулась разных губерний в различной степени. Поэтому мы составили районы сильно и слабо затронутые гражданской войной отдельно для производящей и потребляющей полосы и затем сравнили в пределах их некоторые сельскохозяйственные элементы за 1917 и 1919 год.

Вот эти данные *).

В 1919 году по сравнению с 1917 годом — больше + или меньше — в %%.

Районы.	Групы губерний.	Население. Мужчин.	Женщин.	Обоего пола.	Рабочих лошадей.	Коров.	Овец всех возрастов.	Свиней всех возрастов.	Всего десятин посева.
Производящие губернии.	Сильно затронутых войной. .	+ 1,9	+ 5,4	+ 3,7	—13,7	— 8,0	—33,0	—31,6	—19,8
	Слабо затронутых войной. .	+ 1,0	+ 3,7	+ 2,4	— 4,8	+ 2,6	—27,1	—45,2	—11,2
	Не затронутых войной.	+ 1,1	+ 3,1	+ 2,1	— 2,9	+ 8,5	— 5,2	—29,4	—12,2
Потребляющие губерн.	Слабо затронутых войной. . . .	— 2,7	— 0,5	— 1,6	—13,6	— 0,3	—20,0	—17,5	—35,7
	Не затронутых войной.	— 2,4	— 0,4	— 1,4	— 0,5	+ 5,3	—13,0	—63,3	—22,1

Показатели изменения демографических признаков, как видно из приведенных цифр, обнаруживают зависимость скорее от районов производства хлеба, чем от той или другой интенсивности военных операций. Прирост населения получился во всех группах губерний производящей полосы, тогда как в полосе потребляющей получилась убыль населения, при чем эта убыль

*) Состав районов следующий. *Производящая полоса:* губернии, сильно затронутые гражданской войной: Пермская, Екатеринбургская, Самарская, Оренбургская, Астраханская; слабо затронутые войной: Тульская, Рязанская, Тамбовская, Саратовская, Симбирская, Казанская и Вятская; не затронутые войной: Маркштадская, Пензенская, Смоленская и Нижегородская. *Потребляющая полоса:* губернии слабо затронутые войной: Петербургская, Витебская, Олонецкая; губернии не затронутые войной: Ярославская, Новгородская, Череповецкая, Тверская, С.-Двинская, Вологодская, Московская, Калужская, Костромская, Ив.-Вознесенская и Владимирская.

сильнее в губерниях, которых коснулись военные операции, чем в тех, где эти операции не имели места. Что же касается показателей изменения экономических элементов, именно скотоводства и площади посева, то здесь, несомненно, учтен факт воздействия военных действий на данных территориях, так как чем интенсивнее были эти военные действия, тем сильнее убыль рабочих лошадей, овец и свиней и тем слабее прирост коров. В местностях, затронутых в сильной степени войною, число коров даже уменьшилось, тогда как местности не затронутые войною, дали значительный прирост коров. Площадь посева уменьшилась всюду, но степень уменьшения ее сильнее в районах военных действий, чем там, где они не имели места. Таким образом, факт воздействия на общий уровень элементов сельскохозяйственного производства гражданской войны несомненен и он оказал определенно отрицательное влияние.

Здесь мы имеем дело с непосредственным влиянием войны, выразившимся в количественном изменении скота и посевов. Это влияние не имеет длительного характера и может сгладиться через 2—3 года, а те из факторов хозяйства, которые вытекают из совокупности организующих его элементов, могли от факта военных операций вовсе не измениться. Например, если мы сравним пропорции культур в крестьянских хозяйствах за 1917 и 1919 года, то увидим, что изменилось не самое соотношение культур, а лишь частичное изменение количеств.

Районы.	Группы губерний.	Годы переписи.	Из 100 дес. посева находится под:									
			Рожью.	Пшеницею.	Ячменем.	Овсом.	Просом.	Гречихою.	Картофелем.	Льном.	Прочими.	Итого.
Производящие губ.	Затронуты войной:											
	Сильно	1917	24,5	46,1	4,1	20,0	1,8	1,8	0,3	0,6	0,8	100
		1919	30,2	39,4	2,9	19,0	3,6	1,8	0,5	1,0	1,6	100
	Слабо	1917	47,4	4,8	2,1	30,5	4,8	1,8	2,8	1,4	4,4	100
		1919	49,7	3,7	1,3	28,5	6,1	1,9	3,4	1,5	3,9	100
	Не затронуты войной	1917	42,4	11,2	2,6	21,9	4,4	1,7	4,0	4,8	7,0	100
		1919	47,0	12,8	2,0	17,2	6,1	0,9	4,8	3,6	5,6	100
Потребляющие губ.	Слабо затрон. войной	1917	37,4	0,5	9,7	29,5	—	0,2	7,3	5,0	10,4	100
		1919	45,6	0,7	9,1	26,6	—	0,2	5,9	4,5	7,4	100
	Не затронуты войной	1917	41,9	0,8	6,1	28,4	0,1	1,1	6,7	8,2	6,7	100
		1919	50,5	0,7	5,5	24,0	0,2	1,2	6,3	6,0	5,6	100

Поскольку пропорция культур отображает систему полеводства, она нисколько не изменилась, хотя площадь под посевом некоторых культур увеличилась, а некоторых уменьшилась. Так, напр., % площади под посевом ржи относительно увеличился и в производящей и потребляющей полосе как в местностях, затронутых войною, так и в незатронутых, а % площади под овсом всюду сократился. Это значит, что на данное увеличение или уменьшение площади влияла совокупность условий других, не связанных непосредственно с фактом гражданской войны, а являющихся результатом целого ряда причин или событий, имевших место в результате мировой войны, действие которой и теперь еще сильно ощущается и долго еще будет ощущаться во всех областях народного хозяйства.

По отношению к приведенным только что цифрам надо заметить, что они очень характерны при сопоставлении с фактом уменьшения общей площади посева в 1919 году. При общем уменьшении площади заметно увеличилась относительная площадь под рожью, а площадь под просом увеличилась всюду не только относительно, но и абсолютно; картофель стал в 1919 году занимать относительно большую площадь, чем в 1917 г. в производящей полосе, а в потребляющей—меньшую. Относительная площадь под посевом ржи в большей степени увеличилась в полосе потребляющей, чем в производящей, тогда как все другие культуры занимают относительно меньшую площадь, чем в 1917 году. Отсюда следует, что хозяйственная деятельность в потребляющей полосе была направлена на усиление потребительных рессурсов именно путем увеличения посевов ржи, тогда как все второстепенные продовольственные хлеба—ячмень, пшеница и гречиха—высевались в той же пропорции, что и раньше. В производящей полосе потребительные рессурсы поддерживались не только путем усиления относительного веса посевов ржи, но и посевов картофеля и проса. Что касается пшеницы, то относительное значение ее в местностях, не затронутых войной, производящей полосы даже несколько увеличилось—с 11,2 в 1917 г. до 12,8%—в 1919 году; но в местностях, затронутых войною, относительная площадь пшеницы уменьшилась значительно.

Таким образом, различие между 1917 и 1919 гг. выразилось только в изменении относительной площади под отдельными культурами в связи с сильным уменьшением общей площади посева в 1919 году.

Как отразились эти изменения при отнесении элементов сельскохозяйственного производства на душу населения—показывают следующие цифры:

Районы.	Группы губерний.	На 1 душу населения обоего пола приходится.											
		Посева десятин.						Коров.		Овец.		Свиней.	
		Ржи.		Пшеницы.		Всего посева.							
		1917	1919	1917	1919	1917	1919	1917	1919	1917	1919	1917	1919
Производящие губернии.	Затронуты войной:												
	Сильно	0,20	0,19	0,38	0,25	0,82	0,63	0,24	0,22	0,83	0,54	0,15	0,10
	Слабо	0,33	0,30	0,03	0,02	0,69	0,60	0,15	0,15	0,77	0,55	0,14	0,08
	Не затронуты . .	0,27	0,26	0,07	0,07	0,64	0,55	0,16	0,17	0,60	0,56	0,17	0,12
Потребляющие губ.	Слабо затр. войн.	0,15	0,12	—	—	0,39	0,26	0,28	0,29	0,50	0,41	0,20	0,10
	Не затрон. войной	0,15	0,14	—	—	0,36	0,28	0,21	0,22	0,43	0,38	0,08	0,03

Величина общей площади посева, падающей на одну душу, уменьшилась очень сильно. Но те усилия, которые были направлены крестьянством на удержание на прежнем уровне посевов ржи, привели к своим результатам и число десятин под рожью на одну душу изменилось совсем незначительно в 1919 по сравнению с 1917 г. Число коров на одну душу изменилось очень мало или даже увеличилось, как то наблюдается в районах потребляющей полосы и района, не затронутого войной, полосы производящей. Количество овец и свиней на одну душу уменьшилось очень сильно в соответствии с общим уменьшением этого рода скота во всех районах обеих полос.

Итак, поскольку всякая война выражается в разрушении, постольку гражданская война принесла сельскому хозяйству тех местностей, где она прошла,—большой ущерб, повлияв на главные составные элементы земледелия: скот и размер запашки. Но это непосредственное воздействие войны не носит глубокого характера при прочих равных условиях; количественная убыль может быть пополнена в следующие же годы. Гораздо опаснее причины длительного характера, которые действуют давно, неослабно и повсеместно; они не дают индивидуалистическому крестхозу подняться до прежнего уровня производства и корни этих причин надо искать в эпохе мировой войны, в эпохе дореволюционной. Та война произвела глубокие изменения в народном хозяйстве и последствия мировой войны сумеют вытравить только революционный порядок и деятельность нового общества, основоположением которого является нормированное производство и нормированный труд.

Совокупность условий, вызванных мировой войною, влияла на крестхозы постепенно, но неуклонно. Изменялись факторы демографического порядка, социального и экономического. Изменялись не только видимые и измеряемые стороны, но и самая сущность внутренних, органических процессов. К изучению последних под влиянием условий мировой войны мы и переходим теперь.

II. Влияние войны на интенсивность социально-органических процессов.

Изменения, происходящие с каждым земледельческим хозяйством, имеют двоякий смысл и характер. Одни из них нарушают органическую целость хозяйства или переносят его целиком в совершенно другую среду, недоступную для наблюдения с точки зрения земледелия данной местности; другие, не касаясь общей структуры хозяйства, изменяют лишь отдельные элементы его экономики. Сообразно этому первые называются социально-органическими изменениями, а вторые экономическими и демографическими. Последние выражаются в простой разности количеств в момент первого и второго наблюдения в одном и том же об'екте. Что касается социально-органических изменений, происходящих с индивидуальными хозяйствами, то они отражаются различно не только на его экономике, но и дают существенно различные количественно и качественно результаты. Поэтому для того, чтобы наблюдать эти изменения в надлежащем свете, необходимо обособить действие одного от другого и влияние каждого изучать отдельно.

Наиболее важным и характерным типом органических изменений являются семейные разделы, всегда сопровождающиеся разделом также и имущества и дающие в результате большее количество мелких хозяйств.

Разделы оказывают двоякого рода влияние на крестхозяйство. Положительная сторона воздействия разделов заключается в размножении земледельческих хозяйств, способных экономически эволюционировать и отрицательная—с точки зрения земледельческого хозяйства—увеличение безхозяйных дворов и, как следствие этого—усиление процесса выталкивания их из деревни. При этом наблюдалось, что чем разделоспособность сильнее, тем интенсивнее идет выселение из деревни. Так, если разделившиеся на 2 хозяйства дают в результате 15% выселившихся дворов, то разделившиеся на 3 дают 17%, а разделившиеся на 4 и более—19% выселившихся после разделов. Но и за всем тем в результате разделов получается всегда большее количество наличных хозяйств в деревне, так что прирост их совершается именно благодаря разделам.

Для изучения влияния войны на интенсивность общественно-органических процессов мы имеем материал, относящийся только к одной Тульской губернии, которой в этом отношении посчастливилось. Там была подворная перепись в 1899—1900 гг. в Тульском и Епифанском уездах, а в 1910—1912 гг. была подворная перепись по всей губернии, при чем для Епифанского и Тульского уездов составлялись связующие переписи списки. При переписи 1917 года для целого ряда волостей, а в Епифанском уезде для половины их составлялись также связующие списки.

Материал этот является, к сожалению, единственным и на основании его только и можно судить о влиянии войны на изменение социально-органических процессов в крестьянских хозяйствах. Сопоставив интенсивность разделов по различным местностям Тульской губернии за два периода—предвоенный и военный—получаем такие цифры.

У Е З Д Ы.	Годы переписи.	Период лет.	% разделившихся хозяйств.
13 волостей Епифанского уезда	1899—1911	11	22,3
Весь Епифанский уезд	1899—1911	11	22,6
7 волостей Тульского уезда	1900—1912	11	24,7
13 волостей Епичанского уезда	1911—1917	6	8,5
7 волостей Тульского уезда	1912—1917	5	6,2
3 волости из разных уездов Тульской губ.	1911—1917	6	6,8
5 волостей из разных уездов Тульской губ.	1912—1917	5	6,2

Число разделившихся хозяйств очень мало колеблется в разных местностях, если взять одинаковый период, за который наблюдается данное явление. Так, период с 1899 по 1912 гг. отмечен почти одинаковым % разделившихся хозяйств, точно также, как и период с 1911 по 1917 гг., где, впрочем, 13 волостей Епифанского уезда отмечены более высоким % разделившихся, чем остальные местности губернии. Разница между величиной цифр 1-го и 2-го периода об'ясняется, прежде всего разницей в длине самых периодов, но не только этим. Если бы разделы совершались с прежнею интенсивностью и в период после 1911—1912 г., то % разделившихся должен бы быть значительно выше; он равнялся бы в среднем от 10 до 12% хозяйств, а наши цифры

показывают лишь 8,5, 6,8 и 6,2. Следовательно разница в цифрах произошла от изменения интенсивности разделов за второй период времени, всецело об'ясняющаяся влиянием мировой войны, имевшей место с 1914 по 1917 год. Так как война отняла у деревни 50% работников, а выделяются обычно семьи, возглавляемые работником,—то само собою понятно ослабление интенсивности разделов за время войны.

Это доказывается и непосредственно, если взять число хозяйств, выделившихся по годам за период 1911—1917 год; например, по 8 волостям из разных уездов Тульской губернии по годам выделившиеся распределялись так:

По 8 волостям разных уездов Тульской губернии.	Годы выдела хозяйств: 1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917	Итого.	Год неизвест.
Абсолютное число	6	39	66	41	30	7	—	189	295
В %%/ₒ	3,2	20,6	34,9	21,6	16,0	3,7	—	100	61,0

Для 3-х волостей перепись производилась в 1911 году, а для 5 волостей в 1912 году. Следовательно числа этих годов в нашей таблице нельзя считать полными, так как перепись могла зафиксировать только разделы, относящиеся к части года до переписи. 1913 год—дает 34,9% выделившихся хозяйств; 1914 год, когда началась война и мобилизация, дал уже пониженную цифру 21,6%; 1915 год еще более пониженную; 1916 год отмечен лишь 3,7%, а в 1917 году не оказалось ни одного разделившегося хозяйства в данных волостях.

Таким образом только что приведенные цифры непосредственно указывают характер влияния войны на интенсивность новообразования крестьянских хозяйств путем разделов и определяют его отрицательно.

К сожалению, не для всех волостей в 1917 году отмечался год выдела, и потому мы не можем сконцентрировать весь материал для иллюстрации наметившегося положения. Но оно подтверждается ясно как теми данными, которые мы привели в 1-й табличке, так и последующими ниже цифрами.

Мы уже сказали, что разделы приводят в результате к образованию новых хозяйств и сопровождаются всегда усиленным выселением из деревни беднейших элементов, получившихся в результате разделов. Посмотрим, чем отличаются друг от друга в этом отношении период довоенный и период мировой войны.

Уезды, периоды.	% выселившихся из числа хозяйств. Неделившихся. В действительности *)	Нормально.	Получившихся в результате разделов. В действительности.	Нормально.	% наличных хозяйств, получившихся в результате разделов к общему числу наличных хозяйств. В действительности.	Нормально.	На 1 разделившееся хоз. приходится образовавшихся путем разделов наличных хоз.
Епифанск. уезд 1-й пер.—11 л.	8,5	8,5	16,4	16,4	40	40	0,2
» » 2-й » 6 »	6,0	4,6	17,3	8,9	15	22	1,8
Тульский уезд 1-й пер.—11 л.	8,5	8,5	18,6	18,6	42	42	0,2
» » 2-й » 5 »	4,8	3,8	21,0	8,4	11	19	1,7

Образование новых наличных хозяйств путем разделов в период войны значительно ослабело, и не только потому, что число разделов уменьшилось, но также вследствие усиленного выталкиванья из деревни получившихся в результате разделов хозяйств. Категория неделившихся хозяйств также характеризуется несколько повышенной выселяемостью за период войны, но далеко не в такой степени, как это наблюдается у категории хозяйств, получившихся в результате разделов, где % выселившихся увеличился не смотря на уменьшение периода времени. В этом случае, следовательно, мы имеем дело с двоякого рода действием войны на крестьянское хозяйство: с одной стороны сильно упал процесс новообразования хозяйств путем разделов, а с другой—усилился процесс эмиграции из деревни беднейшего крестьянства.

*) Примечание № 1. Графа «в действительности» показывает цифру, получившуюся из конкретных данных, а графа «нормально» показывает ту цифру, которая должна бы получиться, если бы процессы и изменения совершались за период с 1911—912 по 1917 год с такой же интенсивностью и таким же темпом, как и в первый период за 11 лет.

В первый период, довоенный, эмпирически наблюденная цифра считается нормальной для этого периода, тогда как нормальная цифра для 2-го периода вычислена пропорционально числу лет периода, исходя из годовой пропорции 1-го периода.

Такой же точно прием употребляется для более наглядного изображения отклонений военного периода от нормального и во всех последующих таблицах.

Каждое разделившееся хозяйство в первый период в среднем образовало 2 хозяйства; во второй период каждое разделившееся хозяйство уже не могло образовать в среднем 2 хозяйства, а образовало меньше в Епифанском уез. на 10%, а в Тульском—на 15% сравнительно с первым периодом. Надо заметить, что здесь могла оказать влияние разделоспособность делившихся, т. е.—сколько хозяйств конкретно выделялось из одного 2, 3 или 4 и более.

Поэтому исследуем вопрос и с этой стороны:

Периоды.	Из 100 разделившихся разделились:			Из 100 образовавшихся хозяйств при разделах.					
				На 2 хоз.		На 3 хоз.		На 4 и бол.	
				Получилось.					
	На 2 хоз.	На 3 хоз.	На 4 и бол.	Наличных.	Отсутствующ.	Наличных.	Отсутствующ.	Наличных.	Отсутствующ.
Епифанский уезд 1 период—11 л.	72,5	19,5	8,0	84,1	15,9	82,9	17,1	80,9	19,1
„ „ 2 „ 6 „	84,6	12,6	2,8	83,5	16,5	80,9	19,1	78,0	22,0
Тульский уезд 1 период—11 лет.	70,7	23,3	6,0	83,3	16,7	81,3	18,7	70,0	30,0
„ „ 2 „ 5 „	82,7	13,3	4,0	74,3	25,7	66,7	33,3	88,0	12,0

Самая разделоспособность за период войны сократилась, что выразилось в большом числе делившихся на 2 хозяйства и в сильном сокращении числа делившихся на 3 и более хозяйства во второй период по сравнению с первым.

Причина этому лежит всецело в условиях войны, взявшей работников и для многих положившей предел возможности образования новых хозяйств. И не только ослабела разделоспособность хозяйств, а и самые разделы, которые имели место во время войны,—давали уже другие результаты. Закономерность, заключающаяся в прямой зависимости между разделоспособностью и интенсивностью выселения из деревни,—сохраняет свою силу для обоих сравниваемых периодов, но она значительно усилилась в период 2-й и, таким образом, число наличных хозяйств, образовавшихся путем разделов, получилось за военный период несравненно меньше. Отклонение, имеющее место для второго периода у разделившихся на 4 и более хозяйства в Тульском уез., об'ясняется малым числом случаев, а именно из 6-ти разделившихся на 4 и более хозяйства—3 выселившихся и 25 наличных. Но если соеди-

нить эту группу с разделившимися на 3 хозяйства, то получится требуемая правильность, а мы будем иметь из 100 хозяйств 2-го периода при разделах на 3 и более хозяйства—27,5 отсутствующих и 72,5—наличных. Парализовав в значительной мере разделы, война изменила и их характер, чрезвычайно увеличив число безхозяйных выселяющихся дворов, образовавшихся в результате разделов. Мы уже видели, что выселение неделившихся хозяйств за военный период также усилилось, хотя и далеко не в такой степени, как выселение вновь образовавшихся из разделов хозяйств. Об'яснение этому надо искать в общем характере влияния войны. Классовые отношения, существовавшие в деревне до войны, должны были усилиться под влиянием ее, так как она обогащала богатых и разоряла слабых. Что это так, показывает сильное увеличение числа безпосевных хозяйств в 1917 году по сравнению с довоенным временем.

Кроме выселения из деревни хозяйств, которые продолжают сохранять с нею юридическую, а иногда и экономическую (поручая обработку земель родственникам) связь, крестьянские хозяйства могут ликвидироваться, исчезать для деревни совсем. Это бывает в случаях, если все члены семьи вымирают, или хозяйство в полном составе выписывается или выключается из членов общества и ликвидирует всякую связь с ним. Посмотрим, как изменился темп ликвидации хозяйств.

Периоды и районы.	% ликвидировавшихся хозяйств.			
	Из числа наличных.		Из числа отсутствующих.	
	Фактически.	Нормально.	Фактически.	Нормально.
Епифанский уезд 1 период—11 лет . .	4,0	4,0	22,0	22
» » 2 » 6 » . . .	2,7	2,2	40,0	12
Тульский уезд 1 период—11 лет . . .	5,4	5,4	38,0	38
» » 2 » 5 »	1,5	2,5	43,0	17

Если для наличных хозяйств темп ликвидации их оставался почти таким же во время войны, как и до нея, то для отсутствующих он сильно ускорился. Почти половина отсутствующих хозяйств за время войны исчезли для деревни, порвав с нею всякую связь. Свое логическое об'яснение это находит в самом

факте войны. Как усиленное выселение вызвано войною (мобилизация на заводы оружейные и патронной), так и ликвидация отсутствующих, об'ясняется распадом семей, живущих в городах вследствие мобилизации их глав, сопровождающейся утратою экономических связей с деревней. Обычно отсутствуют малочисленные семьи—муж и жена или с 1 или 2 детьми.

Данные за период с 1899 по 1911 г. в отношении численности семьи выселившихся говорят следующее:

Группа по семье.	% выселивших.
С 1—3 чл. семьи	39.6
С 4—5 » »	34.0
С 6—7 » »	18.8
С 8—9 » »	7.6
Более 9 чел.	

Таким образом 73% всех выселившихся составляли малосемейные хозяйства, возглавляемые одним работником, при условии мобилизации которого на фронт, семья или оставалась в городе порвав связи с деревней или, если была возможность вернуться к хозяйству,—возвращалась в деревню.

Поэтому мы и находим разницу в интенсивности процесса возвращения из отсутствия в период до войны и во время ее.

Уезды и периоды.	% возвратившихся из отсутствия.	
	Фактически.	Нормально.
Епифанский уезд 1 период—11 лет.	21,8	21,8
» » 2 » 6 »	17,4	12,0
Тульский уезд 1 период—11 лет.	12,4	12,4
» » 2 » 5 »	12,1	5,6

Те же причины, которые заставляли большинство отсутствовавших хозяйств порывать всякую связь с деревней,—другую часть хозяйств вернули в деревню, к сельскохозяйственной деятельности. Процесс—возвращения в деревню за время войны усилился.

Из всех приведенных выше цифр мы видели, что социально-органические процессы, происходившие с земледельческими хозяйствами, изменили свою интенсивность благодаря войне. Зна-

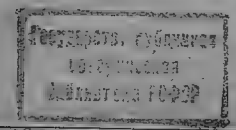
менуют-ли эти изменения сохранение земледельческих крестьянских хозяйств для деревни или уменьшают число их; другими словами какие процессы усилились во время войны: образующие хозяйства, или разрушающие их?—Вот вопрос, ответ на который будет в то же время выводом из наших цифр. Процессы, образующие крестьянские хозяйства, (разделы)—ослабели, тогда как выселение и ликвидация хозяйств усилились. Образование крестьянских хозяйств путем вселения, т. е. новообразование хозяйств помимо разделов, никогда не имело значительного распространения и потому не могло оказать влияния на прирост или убыль хозяйств. Так, в Епифанском уезде в указанных выше 13 волостях вновь образовавшиеся хозяйства составляли в первый период (11 лет) 0,2% всех наличных хозяйств, а во второй—0,5%; в Тульском уезде соответствующие цифры равняются 0,3 и 0,1%.

Таким образом только разделы и возвращения могли оказать действие на прирост и состав наличных хозяйств в тот или другой исследуемый момент.

В результате всех процессов, прирост хозяйств выражается в таких величинах.

Районы и периоды.	% прироста хозяйств.			
	Наличных.		Отсутствующих.	
	Фактически.	Нормально.	Фактически	Нормально.
Епифанский уезд 1-й период—11 лет	13,4	13,4	75,7	75,7
» » 2-й » 6 »	2,0	7,3	—15,1	41,3
Тульский уезд 1-й период—11 лет	14,0	14,0	108,0	108,0
» » 2-й » 6 »	0,2	6,4	—13,1	43,1

Довоенный период характеризуется нормальным приростом наличных хозяйств и сильным приростом отсутствующих, что вполне согласуется с существовавшей до войны и усиливающейся эмиграцией из деревни в город; в Епифанском уезде число отсутствующих за период в 11 лет увеличилось на 75,5%, а в Тульском более, чем на 100%. Во время войны положение дел совершенно изменилось. Прирост наличных хозяйств почти совершенно прекратился, а число отсутствующих хозяйств уменьшилось в Епифанском на 15% и в Тульском—на 13%.

Таким образом война затормозила процессы, образующие новые земледельческие хозяйства и способствовала движению разрыва с земледелием хозяйств отсутствующих. Последнее обстоятельство имеет очень важное значение для земледелия настоящего момента, ибо те, кто порвал раньше связь с деревней как общее правило—уже не получат возможности вновь завести хозяйство в той-же местности и будут рассматриваться при распределении, как не существующие.

Таково влияние войны на интенсивность социально-органических процессов совершающихся с земледельческими хозяйствами. Поскольку индивидуальное крестьянское хозяйство продолжает существовать, как таковое, оно неизбежно будет испытывать с известной закономерностью все формы социально-органических изменений. А так как закономерность развития этого рода процессов теснейшим образом связана с экономикою хозяйств, то вопрос об эволюции социально-органических процессов есть также вопрос экономического развития крестхозов, как таковых. Само собою разумеется, что революция, в свою очередь также влияла на ход развития социально-органических процессов. В чем выразилось это влияние—покажут материалы динамического исследования 1920 года, при свете которого мы и вернемся к трактуемому вопросу. Теперь же мы должны ограничиться констатированием факта влияния войны на развитие органических процессов в том виде, как это показали приведенные выше цифры и формулировать два важных положений, вытекающие из них, а именно:

Под влиянием мировой войны:

1) Ослабели процессы, образующие новые хозяйства (разделы).

2) Усилилось выселение из деревни.

3) Усилилось явление разрыва с земледельем хозяйств отсутствующих (ликвидация их).

4) Усилилось возвращение в деревню тех отсутствующих дворов, которые могли вести хозяйство.

III. Изменение демографических и экономических элементов хозяйства.

Процессы органического характера тесно связаны с экономическими условиями и потому характер их присущ всегда по преимуществу тем или другим экономическим групцам. С другой стороны, сущность социально-органических процессов обусловливает характер дальнейшего экономического развития хозяйства, напр., разделы происходят по преимуществу в крупных хозяйствах, но следствием их является бо́льшее число мелких хозяйств. Соединения—наоборот образуют меньшее количество более со-

стоятельных хозяйств, но самый процесс соединения присущ как группам экономически высшим, так и низшим. Выселение опустошает по преимуществу экономически низшие группы, но в высших группах выселение сильнее, чем в средних. В результате воздействия социально-органических процессов складываются те или другие условия демографического характера. В обычное время, при прочих равных условиях, группировка крестьянских хозяйств по размеру семьи почти совершенно не изменяется. Но такие события, как мировая война, не могли, конечно, не отразиться на составе как всего населения, так и на среднем размере семьи. Вот какие изменения в группировке по семье находим в уездах Тульской губернии в 1917 году.

Тульская губерния.

Группы по семье.	% хозяйств.									
	Алексинский уезд.		Белевский уезд.		Епифанский уезд.		Каширский уезд.		Тульский уезд.	
	Года.									
	1912	1917	1911	1917	1911	1917	1912	1917	1912	1917
С 1 член. семьи.	1,0	1,2	1,2	1,4	2,0	2,4	1,2	3,5	1,0	1,6
С 2—3 членами.	11,5	10,3	10,7	9,0	14,8	13,2	9,7	8,6	12,7	10,6
С 4—9 »	69,4	—	66,5	—	67,4	—	67,9	—	71,5	—
С 4—10 »	—	76,2	—	76,7	—	74,4	—	71,8	—	76,0
С 11 и более чланами	—	12,3	—	12,9	—	10,0	—	16,1	—	11,8
С 10—12 членами.	12,1		13,4	—	10,6	—	13,4	—	10,2	—
С 13 и более членами	6,0	—	8,2	—	5,2	—	7,8	—	4,6	—
Итого с семьей 4 и более членами	87,5	88,5	88,1	89,6	33,2	84,4	89,1	88,9	86,3	87,8

Группа ненормальных семей—в 1 человек—увеличилась во всех уездах, тогда как следующая группа—в 2—3 чел.—всюду уменшилась. В дальнейшем, к сожалению, группы не совпадают по интервалам и приходится брать их под скобку, причем общее число семей свыше 4 чел. увеличилось, но явно, что увеличение это падает не на группу свыше 11 членов семьи, а на группы с показателями от 4 до 10 членов семьи. Таким образом произошла какая-то очень сильная перемена в составе хозяйств по размеру

семьи, приведшая к изменениям, выразившимся совершенно одинаково во всех уездах, взятых для сравнения*). Ясно лишь одно, что в период времени, когда происходила мировая война, в населении произошло нарушение обычных законов развития его численности; отсюда изменение относительного веса групп того или другого размера. В обычное время до войны относительное значение групп остается почти неизменным. Так, напр., по Епифанскому у., Тульской губернии, все наличные хозяйства группировались по семье в период с 1899 до 1911 следующим образом.

Годы переписи.	% наличных хозяйств.						
	С 1 чл. семьи.	С 2—3 член.	С 4—5 член.	С 6—7 член.	С 8—9 член.	С 10—12 член.	13 и более чл.
1899.	1,8	15,0	25,9	26,0	15,0	10,7	5,6
1911.	2,0	14,7	25,3	26,1	16,0	10,6	5,3

Хотя в период с 1899 до 1911 г. и были события, влияющие на демографические условия уезда, а именно: русско-японская война и революция 1905 года,—но влияние их к 1911 году успело в значительной степени сгладиться. И действительно мы находим группировку по семье, выражающеюся почти в одинаковых величинах; только группа в 8—9 членов семьи имеет разницу показателя равную единице, все прочие группы разнятся лишь немногими десятыми процента. Но если объединить группы начиная с семьи в 8—9 чел. и более, то получим за оба года очень близкие цифры—31,3 в 1899 и 31,9 в 1911. Таким образом период в 6 лет произвел более сильные изменения в составе семей, чем период довоенный в 11 лет.

Если мы обратимся к Пензенской губ., где в 1911 г. также имеется группировка по семье, то найдем несколько иное преломление событий в размерах семьи, чем в Тульской губернии, а именно:

Пензенская губерния.

Группы по семье.	% хозяйств.	
	в 1911 г.	в 1917 г.
С 1 членом семьи	2,6	2,6
С 2—10 членами	15,8	14,6
С 4—10	73,6	74,2
С 10 и более членами	8,0	8,6
Итого	100	100

*) Другие уезды не взяты для сравнения потому, что там отсутствует для 1912 года группировка по семье.

Самые крупные семьи здесь численно даже увеличились к 1917 году; группа семей, состоящих из 1 члена, осталась по величине такою же, как и в 1911—1912 г., а группа семей в 2—3 человека так же как и в Тульской губернии,—уменьшилась. Если уменьшение групп многосемейных хозяйств имело место и в период с 1911—1917 год, то процесс этот не мог остановиться к моменту 1919 г., а тем более он не мог замениться обратным движением с такою силой, чтобы сделать результаты столь ощутительными, чтобы увеличить группы многосемейных, как то мы находим в Пензенской губернии. В 1919 году мы находим во всех губерниях уменьшение группы многосемейных, что имеет место и в Пензенской губ., где семей с 11 и более душ было в 1917 г. 8,6%, а в 1919 г. стало 6,1%. Скорее всего, что в Пензенской губ. мы имеем дело с разницей в категориях населения, вошедших в подсчет данных 1910—1911 и 1917 года. Так как величина семьи и вообще демографические признаки испытали влияние мировой войны в первую голову и в самой сильной степени, то дальнейшие события—октябрьская революция и гражданская война могли оказать свое влияние уже на изменившуюся среду и учитывая воздействие революции мы волей неволей учитываем здесь и элементы воздействия мировой войны. В вопросе изменения группировки по размеру семьи мы имеем на лицо продолжение уменьшения крупносемейных и увеличения малосемейных и в 1919 году. Что бы не возвращаться к этому вопросу приводим здесь ряд губерний, взятых из разных районов с данными о группировке по размеру семьи.

Губернии	Год переписи	% хозяйств. С 1 членом семьи	С 2—3 чл.	С 4—6 чл.	С 7—10 чл.	С 11 и более членов.
Тульская	1917	1,8	11,0	36,6	37,5	13,1
	1919	2,0	14,3	40,6	34,3	8,8
Пензенская	1917	2,6	14,6	40,1	34,1	8,6
	1919	2,6	16,7	42,2	32,4	6,1
Рязанская	1917	2,1	12,6	37,1	36,5	11,7
	1919	2,4	15,9	40,8	33,3	7,6
Смоленская	1917	1,6	10,6	37,2	38,5	12,1
	1919	1,7	14,6	42,8	34,1	6,8
Вятская	1917	1,3	13,0	41,3	35,8	8,6
	1919	1,5	15,0	44,0	33,2	6,3
Тверская	1917	2,9	13,6	41,2	35,7	6,6
	1919	3,5	17,2	44,7	30,7	3,9
Новгородская	1917	4,7	16,1	42,6	32,4	4,2
	1919	4,8	20,2	44,4	28,2	2,4
Владимирская	1917	2,9	15,0	38,3	35,6	8,2
	1919	3,1	17,1	41,1	32,9	5,8
Ярославкая	1917	5,2	20,3	43,1	27,8	3,6
	1919	5,1	23,9	45,3	23,7	2,0

То, что началось—как мы видели по уездам Тульской губ.—под воздействием мировой войны, то продолжается по инерции до 1919 года: группы крупносемейных убывают, а мелкосемейные группы возрастают. Последние две группы—семьи в 7—10 чел. и 11 и более—во всех губерниях в 1919 г. меньше, чем в 1917 г., а первые 3 цифры—наоборот, больше. Нам нет надобности приводить все другие губернии, чтобы видеть в каком направлении шло изменение группировки по размеру семьи. В обычное время усиленная волна разделов производила точно такое же действие: вместо прежних крупносемейных хозяйств разделившихся, получался ряд мелкосемейных, которые и увеличивали моментально группы этих последних. Но так как прирост населения совершается сильнее в мелких семьях, то семьи выделившихся быстро выростали в средние и т. д., восстановляя обычную картину группировки хозяйств по размеру семьи. В данном же случае мы имеем дело не с усилением разделов, которые,—как мы видели это в Тульской губ.—под влиянием войны ослабели; здесь дело идет об абсолютном измельчании семей, благодаря убыли рабочего мужского населения. В самом деле, если взять период с 1912—1913 г. и сравнить прирост населения мужчин и женщин к 1917 году, то получим такие цифры.

ГУБЕРНИИ.	Прирост населения к 1917 г. в %%.			На 100 мужчин приходится женщин.	
	Мужского.	Женского.	Обоего пола.	В 1911—1912 г.	В 1917 г.
Тульская	6,8	8,0	7,5	101,5	102,6
Пензенская *)	11,2	11,5	11,3	101	102
7 уездов Тверской губ.	6,7	8,3	7,5	108,5	110,1

Прирост мужского населения, как и следовало ожидать, сильно отстает от прироста женского населения. Численное преобладание женщин, наблюдаемое уже и в 1911—1912 гг. за период войны еще усилилось. Если бы здесь учитывалось понижение рождаемости, то оно сказалось бы равномерно на обоих полах; стало быть, если понижение рождаемости имело место за рассматриваемый период, то в наших цифрах не оно нашло отражение, а нечто другое,—именно—отвлечение на войну мужчин. Мировая война взяла добрую половину мужского населения, каковой факт

*) С 1910—1911 г.

и учитывается в слабом приросте мужчин по сравнению с приростом женщин.

Несомненно, что факт отвлечения большей части мужчин рабочего возраста на войну отразился также на рождаемости населения. Вследствие всего сказанного самый возрастный состав населения в 1917 году должен представлять собою видоизмененную картину. В каком же направлении и на каких возрастах отразились изменения? Ответ находим в следующих цифрах (см. стр. 24).

В 1917 году, как и за предыдущие приведенные в таблице годы, регистрировалось все население крестьянских хозяйств—как наличное, так и отсутствующее в армии или по другим причинам. Поэтому относительные величины рабочего возраста почти не изменились. Но зато сильно изменилось относительно (и абсолютно) число младенцев до 1 года, как мужского пола, так и женского. В этом заключается прямое указание на то, что рождаемость за последний год перед 1917 годом сильно упала. Сообразно этому несколько уменьшилась и группа возрастов от 1 до 4 лет. Все остальные возрастные группы изменились сообразно приросту населения, так как здесь дело шло просто о переходе из года в год населения возрастных групп низших в высшие.

Сильное понижение рождаемости под влиянием войны отмечается также и в странах Западной Европы, принимавших то или другое участие в войне *).

	% уменьшения родившихся в 1917 г. по сравнению с 1913 г.
Австро-Венгрия	53,0
Германия	46,0
Франция	47,0
Англия	18,0

Наиболее чувствительно сокращение рождений в Австро-Венгрии, Германии и Франции, где, как мы знаем, империалистическая война имела наибольшее развитие своих операций с самого ее начала и до конца, при чем часть Австро-Венгрии была все время ареной военных действий, как, впрочем, и Франция.

Соразмерно этому идет и убыль рождаемости. Англия, которая в войне играла роль больше инициативы, чем активного участия,—отмечена и наименьшим процентом уменьшения рождаемости.

*) «Вестник Статистики» № 5—8 1920 г. См. статью C. Döring'a «Великая война и естественное движение населения», перевод Н. Куркина.

Уезды Тверской губернии.	Годы переписи.	Из 100 мужчин в возрасте:								Из 100 женщин в возрасте:							
		До 1 года.	От 1 до 4 лет.	5–7 лет.	8–11 лет.	12–13 лет.	14–17 лет.	18–59 лет.	60 лет и свыше.	До 1 года.	От 1 до 4 лет.	5–7 лет.	8–11 лет.	12–13 лет.	14–15 лет.	16–54 лет.	55 лет и более.
Осташковский	1911	2,8	11,1	7,4	8,4	5,0	7,6	49,8	7,9	2,6	11,2	7,4	8,2	4,7	4,0	49,8	12,1
	1917	1,9	10,0	8,4	9,4	4,9	7,9	50,1	7,4	1,8	10,0	8,1	9,1	4,8	4,0	49,4	12,8
Зубцовский	1913	3,5	11,3	8,3	8,9	4,6	8,2	48,4	6,8	3,1	10,8	7,9	8,6	4,7	4,0	49,1	11,8
	1917	1,9	10,4	8,5	9,7	5,0	8,5	49,2	6,8	1,7	9,6	8,0	9,1	4,8	4,4	49,5	12,9
Кашинский	1912	3,3	10,6	8,1	8,8	4,7	7,5	50,0	7,0	3,0	9,6	7,6	8,0	4,4	3,9	49,5	14,0
	1917	1,8	10,5	8,1	9,7	4,9	8,3	49,4	7,3	1,6	9,1	7,3	8,7	4,9	4,0	49,1	15,3
Ржевский	1912	3,6	11,2	8,1	9,1	4,9	7,9	48,3	6,9	3,3	11,0	8,1	8,8	4,6	4,1	48,7	11,4
	1917	1,8	10,3	8,6	10,0	5,1	8,2	49,3	6,7	1,7	9,9	8,2	9,4	5,4	4,4	48,8	12,2

Итак, изменение демографических факторов под влиянием войны выразилось в уменьшении рождаемости сельского населения, в относительной убыли мужского населения, и вследствие этого,— в уменьшении общего среднего размера семьи.

Что касается населения в рабочем возрасте, то в виду того, что цифры обнимают наличное и отсутствующее население,—разница в величине этой возрастной группы довоенного времени по сравнению с 1917 годом незначительна. Но если принять во внимание количество взятых на войну работников, то мы должны будем уменьшить эту группу для 1917 года более чем на 50%.

В рассмотренных выше с точки зрения прироста населения губерниях в 1917 году было взято на войну следующее число мужчин работников.

Губернии.	Число мужчин взятых в армию по переписи 1917 г. Абсолютное	В %% к общему числу мужчин в рабочем возрасте.
Тульская	209034	53,6
Пензенская	203762	50,3
Тверская	209103	46,0

В мирное время солдаты на действительной службе до 1914 года составляли от 3 до 4% мужского рабочего населения. Империалистическая война взяла половину работников. Крестьянское земледельческое хозяйство на данной ступени его техники не могло не ощутить такого отлива своих рабочих сил. Но может быть труд военнопленных и беженцев заменил отчасти ушедших на войну работников?—Наплыв беженцев из западных губерний, ставших ареной войны, в Россию был очень велик, но как распределялся их труд и труд военнопленных? Перепись 1917 года даст следующий ответ на этот вопрос.

Районы.	У крестьян. Из 100 работников занятых в земледелии своих и наемных приходится.		У частных владельцев. Из 100 рабочих и служащих приходится.	
	Военнопленных.	Беженцев.	Военнопленных.	Беженцев.
Среднечерноземный. (Тамбовская, Пензенская, Тульская, Рязанская	0,3	0,1	11,7	2,3
Малороссийский. (Черниговская и Киевская)	0,3	0,1	16,8	1,0
Промышленный. (Московская и Ярославская)	0,3	0,0	27,0	2,2
Восточный степной. (Саратовская и Уфимская)	1,1	0,4	15,5	6,0

Цифры не нуждаются в комментариях. Необходимо заметить лишь, что лето 1917 г., когда производилась перепись, знаменуется сильнейшим разгромом усадеб и следовательно данные о применении труда беженцев и военнопленных в помещичьих усадьбах отражают явление уже значительно ослабленным. Кроме того, весною 1917 года, после февральской революции очень многие помещики, в предчувствии будущих бед, совсем не организовывали посевов. Если размер применения труда беженцев и военнопленных в помещичьих усадьбах взять по переписи 1916 г., то отмеченное выше явление примет еще более характерный вид, а именно:

РАЙОНЫ.	Из 100 наемных рабочих и служащих приходится.	
	Военнопленных.	Беженцев.
Центрально-Земледельческий	23,4	6,7
Нижневолжский	28,9	6,9
Средневолжский	27,4	6,7
Малороссийский	18,7	1,5
Новороссийский	34,0	4,4
Юго-Западный	16,9	7,2
Белорусский	4,0	17,4
Приуральский	17,8	3,3
Приозерный	0,8	6,5
Северный	—	6,8
Прибалтийский	—	7,0

Применение труда военнопленных и беженцев в помещичьих имениях в 1916 г. было очень интенсивно и очевидно, что недостаток наемных рабочих на месте возмещался здесь именно этого рода трудом. И чем крупнее было имение, тем большую долю в общей сумме наемного труда составляли беженцы и военнопленные. Мы бы могли привести цифры, подтверждающие это указание, но анализ условий частновладельческих хозяйств не входит в нашу задачу и это отвлечение от темы завело бы очень далеко.

Итак труд военнопленных и беженцев для крестьянских хозяйств сыграл ничтожную роль; он почти целиком утилизировался в помещичьих усадьбах и на заводах. Следовательно с этой стороны война брала у крестьян живые силы не возмещая их ничем и никак.

Существует взгляд, что в довоенное время крестьянское хозяйство располагало такими громадными излишками рабочей силы в земледельи, что они не утилизировались и на половину. Вообще говоря, с точки зрения рационально применяемого труда,—этот взгляд правилен. Но в данном случае, несомненно, что он может быть принят лишь с очень большими оговорками. Преж-

де всего при этом не учитывается низкая техника земледелья, когда труд распыляется, не может быть регулярно и равномерно распределен по отраслям и по времени. Затем, упускается из виду еще то, что каждый земледелец занимается каким либо ремеслом, хотя бы носящим чисто домашний характер и упускаются из виду весь цикл домашних работ—поездки за дровами, пилка их и рубка и так далее и время, отдаваемое промыслам, как отхожим, так и местным и даже домашним.

Все это делает верность вышеупомянутого утверждения весьма относительной. Как бы то ни было, однако, мелкое земледельческое хозяйство во время войны было предоставлено самому себе и вся забота и работа выпала на долю женщин-крестьянок. Надо заметить, что война взяла более молодые мужские рабочие силы—18—45 лет и вне ее остались работники старшего возраста свыше 45 лет, а к концу войны даже и старше, да и те частью были мобилизованы для работ на оборону в заводах. Женщины, которые вели хозяйство на свой страх и риск, конечно старались из всех сил сохранить его на том уровне, на каком работник его оставил, чтобы когда он вернется—а только эта надежда и давала силу женам, сестрам и матерям управляться с хозяйством—он мог бы сказать, что хозяйство его не ухудшилось и идет по прежнему.

Глубокое влияние оказала война также на промысловую деятельность крестьянских хозяйств. В этом отношении крестьянское хозяйство испытало неизгладимый отпечаток войны, который никогда не изгладится. И если в более или менее далеком будущем промысловые навыки населения и найдут вновь свое применение, то это случится не скоро, а главное—при иных условиях и в ином размере, так как очень многие из прежних промысловых рабочих погибли во время войны, попали в плен, отвыкли от ремесла и так далее.

Какую катастрофу произвела война в промысловой деятельности населения видно из следующих немногих цифр.

ГУБЕРНИИ.	Год переписи.	% хозяйств с промыслами.	Промышл. обоего пола на 1 промысловое хозяйство	% промышл. женщин.
Тульская	1912	75.4	1,69	14,1
	1917	32,8	1,45	26,1
7. Уезд. Тверской	1912	76,8	1,88	17,5
	1917	41,0	1,53	28,3
Пензенская	1911	46,6	1,21 [1]	Свед. нет.
	1917	18,6	1,40 [2]	29,8

[1]) Промышленников мужчин в рабочем возрасте.

[2]) Промышл. обоего пола всех возрастов.

Промыслы крестьянского населения потерпели настоящее крушение во время войны; изменился самый состав промышленников. До войны участие женщин в промыслах было ничтожным; во время войны оно почти удвоилось. Значит удар промысловой деятельности, нанесенный войной, пришелся исключительно на долю мужского населения, взятого в армию.

В таких губерниях промыслового отхода, как Тульская и Тверская, % хозяйств с промыслами уменьшился вдвое сравнительно с довоенным временем и число промышленников на промысловое хозяйство сильно упало. Промыслам нанесен сокрушительный удар и им не суждено более восстановиться в прежнем виде.

Отвлечение в течение нескольких лет подряд лучших рабочих сил создало во всех отраслях промышленности существенные изменения. Специальные рабочие высокой квалификации, работа которых была необходима, в интересах не только данной отрасли производств, но и в интересах всего населения (пекари, пищевики вообще и прочие), посылались без разбора на фронт. В результате получился не только разгром промысловой деятельности земледельческого населения, но почти полное отсутствие специально обученных рабочих в индустриальной промышленности. И вряд-ли не в этом обстоятельстве в значитеьной степени надо искать об'яснения падения производительности труда и понижения качества получаемых продуктов современной промышленности.

Изменения чисто демографического характера, как, напр., численное несоответствие полов, возрастный состав населения,— эти изменения изгладятся на протяжении немногих лет. Изменения-же, связанные с экономикой хозяйства, с его строем и бюджетом, каковыми являются промыслы,—эти не восстановятся уже в прежнем виде; не восстановятся потому, что крестьянское хозяйство вышло из эпохи войны при совершенно иных политических и экономических условиях.

Изменения экономического порядка во время войны имели направление усиления классовых отношений в деревне. В этом их глубокое различие от изменений демографического характера. Воздействие войны на социально-экономические отношения выражалось именно в давлении на интересы крестьянства, как мелких собственников, большинство которых раззорялись в войне, а немногие верхи выигрывали от войны.

Октябрьская революция положила конец войне и вместе с тем положила конец господству капиталистических отношений. Это почувствовала сразу-же и деревня, где новые условия коснулись главной основы отношений -земельного вопроса:

Состояние земледельческого хозяйства во время войны изменило свои тенденции и свое направление сообразно с требованиями, выдвигаемыми войною. Крупные частновладельческие имения процветали во время войны, их производство расширялось и приобретало сильного регулятора в лице своеобразного рынка—поставки в армию. К сожалению у нас нет готовых данных для сравнения уровня частновладельческих хозяйств до войны и во время ея, чтобы иллюстрировать сказанное. Что касается крестьянского хозяйства, то положение его по отношению к рынку сбыта было таково-же, как и частных владельцев; крупнопосевщики сумели в свое время извлечь все выгоды из войны.

Насколько отразились требования войны на организации крестьянского хозяйства?—Отразилось ли это на таком факторе земледельческого зернового хозяйства, как соотношение культур? Здесь опять, к сожалению, не имеется сколько-нибудь широко об'емлющего материала для достаточного выяснения вопроса и сравнение можно сделать только по Тульской губернии.

Соотношение культур посевной площади за период 1912—1917 г. изменилось следующим образом в Тульской губернии.

Год переписи.	Из 100 дес. посева приходится под:										
	Рожью.	Пшеницею.	Ячменем.	Овсом	Картофелем	Просом.	Гречихою.	Льном.	Коноплею.	Кормовыми травами. Однолетними.	Кормовыми травами. Многолетними.
1911—1912	45,5	0,1	0,1	37,9	7,0	0,5	1,2	0,2	2,0	0,1	0,2
1917	45,9	0,2	0,2	40,3	5,7	0,4	1,7	0,2	1,6	0,4	0,7

Изменения, характерные для периода войны. В то время как рожь осталась в том же положении, площадь овса значительно увеличилась на счет площади под картофелем. Тульская губерния относится к производящей полосе, причем до войны она вывозила за пределы губернии только овес, а рожь почти совсем не вывозилась. Что касается картофеля, то до войны он шел в переработку на крахмальные и винокуренные заводы, целою сетью которых Тульская губ. была покрыта. С сокращением винокурения во время войны должно было упасть и производство картофеля, что и случилось в действительности, как видно из приведенных цифр. Овес же, получивший возможность сбыта во время войны (поставки в интендантство) стал производиться в большем количестве. В этом же обстоятельстве, т. е. в усиленном сбыте овса, отчасти кроются причины расширения площадей под кормовыми травами, компенсирующими овсяный корм на месте.

Таким образом усиление товарно-денежных отношений во-время войны вызвало расширение производства продуктов сбыта и сократило производство картофеля, с исчезновением сбыта его для технической переработки. В этих цифрах влияние мировой войны на крестьянское хозяйство выразилась как нельзя более ярко. Капиталистические тенденции в деревне должны были усилиться во время войны; и они усилились здесь именно в земледелии, так как промысловая деятельность крестьянского населения, как мы видели это выше,—сократились. Классовые отношения деревни во время войны также должны были сильно дифференцироваться благодаря всей совокупности отмеченных условий.

То, что имеется по этому вопросу и освещает изменения классовой группировки во время войны,—мы приводим здесь в виде иллюстрации.

Губернии.	% хозяйств.			
	Без посева.		Без рабочего скота.	
	1910—1912 гг.	1917 г.	1910—1912 гг.	1917 г
Тульская	4,2	6,5	29,5	30,1
Пензенская	Св. нет.	7,8	31,6	36,1
Симбирская	10,2	13,4	34,0	35,7
Калужская—Жиздринский у.	6,5	14,6	14,3	21,0
	1908 г.	1917 г	1908 г	1917 г
Новгородская: Белозерский у.	1,0	14,7	19,5	31,7
Новгородская: Тихвинский »	1,0	12,6	15,5	22,4
Тверской губ. *): Вышневолоцкий уезд	14,6	16,5	18,2	19,8
Тверской губ. *): Зубцовский »	6,3	9,2	16,2	22,3
Тверской губ. *): Калязинский »	18,0	18,0	35,1	32,7
Тверской губ. *): Кашинский »	8,0	9,0	33,2	31,2
Тверской губ. *): Осташковский »	10,3	10,2	16,9	14,2
Тверской губ. *): Ржевский »	8,5	10,0	16,5	17,2
Тверской губ. *): Старицкий »	9,7	7,4	20,3	22,6

Эти немногие цифры говорят очень многое. % беспосевных хозяйств всюду увеличился в 1917 году по сравнению с моментом до войны. Исключение составляют 3 уезда Тверской губ., где этого явления не наблюдается. В остальных уездах и губерниях Тульской и Симбирской число беспосевных очень сильно возросло, не смотря на то, что, как мы видели, выселение пролетаризированного крестьянства из деревни за период войны уси-

*) Первый и 3-й столбец цифр по Тверской губ. относятся к 1910—1913 г.г.

лилось. Это значит, что фактически капиталистические отношения в деревне за период войны провели еще более глубокий след, чем это показывают цифры о беспосевных. Возможно что в 3-х уездах Тверской губ. (Калязинский, Осташковский и Старицкий) мы имеем дело именно с фактом усиленного выселения и ликвидации бедноты к 1917 году, что и дало в результате пониженный % беспосевных хозяйств. Как бы то ни было,—факт углубления классовых противоречий в самой деревне к моменту, когда война достигла наивысшего своего напряжения,—на лицо. Его подтверждают также и цифры о числе хозяйств без рабочего скота, которое также увеличилось напр., в Тульской губ. на 13,9% (с 241.541 головы в 1912 г. до 274.942—в 1917).

В Тульской губ. количество коров, овец и даже свиней в 1917 г. по сравнению с довоенным временем также увеличилось. Приняв во внимание увеличение числа бесхозяйных мы должны признать, что здесь имела место концентрация собственности в руках крупных земледельческих хозяйств—кулаков. Относительно остальных местностей хотя и нельзя сказать, чтобы площадь посева и число скота увеличились за рассматриваемый период, но приняв во внимание увеличение кадра пролетаризированного крестьянства, очевидно, что и здесь имело место обогащение другой части населения, извлекавшей выгоды из обстоятельств военного времени. Все это дает право сказать с уверенностью, что влияние войны на земледельческое хозяйство шло именно в направлении углубления и обострения классовых противоречий, как это было и в городах с промышленным пролетариатом, что в общей совокупности и вызвало Октябрьскую Революцию.

Сгруппированные выше статистические данные отнюдь не могут претендовать на полноту и на необходимую широту освещения вопроса. Это только маленькие статистические рефлекторы, бросающие свет на отдельные кусочки того целого, что называется народно-хозяйственной жизнью. Но и это немногое до такой степени характерно и постоянно в схеме наблюдения, что дает право на определенные выводы о том, как отразилась неслыханная империалистическая война на народном хозяйстве вообще и на крестьянском хозяйстве в частности.

Вот эти выводы.

I. Рождаемость сократилась настолько сильно, что это отразилось на возрастном составе населения, уменьшив относительно и абсолютно численность мужчин и женщин в возрасте от 1 до 4 лет.

II. Уменьшился средний размер семьи, выразившийся в увеличении числа малосемейных и уменьшении многосемейных дворов.

III. Парализовалась промысловая деятельность населения.

IV. Усилилось участие в промыслах женского населения.

V. Полеводство изменилось в сторону расширения посевов тех культур, которые способствовали усилению денежно-товарных отношений.

VI. Как результат усиления капиталистических отношений в земледелии, произошла сильная дифференция крестьянских хозяйств, что выразилось в увеличении числа хозяйств беспосевных и без рабочего скота.

VII. Изменился самый характер и направление социально-органических процессов, происходящих с крестьянскими хозяйствами, в результате чего получился очень незначительный прирост наличных дворов и сильная убыль отсутствующих хозяйств; последнее обстоятельство, однако, не было результатом возвращения в деревню отсутствующих, хотя процесс возвращения за время войны несколько усилился,—а явился в результате полного исчезновения (ликвидации) для деревни хозяйств отсутствующих.

IV. Влияние Октябрьской Революции на условия крестьянского хозяйства.

Когда пришла Октябрьская Революция, крестьянство имело ярко выраженный классовый состав со всеми присущими тому или другому классу чертами. Первым законодательным актом революции был закон о социализации земли, уничтожающий частную собственность на землю и отдающий ее тому, кто на ней работает. Вполне понятно, что та часть крестьянства, которая имела земельную собственность, восприняла законодательство о земле не так, как другая часть; она должна была приспособиться к новым позициям. Если в городах Октябрьская Революция только *завершила* борьбу труда с капиталом и пролетариату после октября оставалось лишь закрепить свою победу, то в деревне классовая борьба лишь *началась* после октября. И вот, в атмосфере огня классовой борьбы, в атмосфере крушения старых земельных отношений,—перерождалось крестьянство. Пролетариату города не нужно было перерождаться; его историческая миссия вполне соответствовала его роли в революции и его положению после нее. Не то с крестьянством. Выдвигая девизы классовой борьбы, девизы против собственности,—что противопоставлял ей мелкий собственник? Обобществление земли и обобществление средств производства и здесь было вопросом дня, но осуществления его нельзя было ожидать сейчас же, так как индивидуальный мелкий производитель являлся основою всего земледелья.

Прежнее безправие через Октябрьскую Революцию заменилось полнотою прав, о какой не мечтали земледельцы ни одной страны. Но зато и условия производства и вообще экономические отношения изменились коренным образом. Обладая правами гражданина социалистической республики, необходимо эти права осуществлять в унисcон с новой системой производства и распределения. Были ли предпосылки в русском крестьянстве для перехода к социалистически-рациональному способу хозяйствования в земледелии? Поскольку крестьянство имело до революции классовое строение—постольку да, имелись. И когда дело шло об отрицании прежнего классового господства,—крестьяне стояли за Октябрьскую Революцию и помогали пролетариату в ее осуществлении и развитии. Теперь наступает момент строительства в новых условиях, в условиях, за которые велась в течение 3-х лет гражданская война при деятельном участии самих крестьян, блестяще выдержавших экзамен на политическую зрелость фактом ориентации на Советскую Власть, а не на власть Деникина, Колчака, Врангеля и иже с ними.

Это вполне понятно, если принять во внимание все прошлое крестьянства, когда самое классовое строение его не могло развернуться широко из за безправия и невежества. Теперь—другое дело. Теперь крестьянство должно учесть не только политическую кон'юнктуру, открывшую ему широкие возможности, но и кон'юнктуру экономическую. Если крестьянство сумело быстро и верно решить вопросы политические, то будет-ли его путь также верен в области развития экономического? Здесь необходимо иметь в виду разницу в положениях по отношению к первому и второму вопросам, а также нужно иметь в виду и положение дела во всех других отраслях народного хозяйства, всегда тесно связанных с земледелием.

Что дала Октябрьская Революция крестьянству—мы знаем, но какое действие произвела на крестьянскую массу социализация земли?—Это для многих остается еще вопросом.

Да и трудно судить о последствиях по прошествии только 3-х лет со дня революции. Но то, что уже есть, что можно констатировать на основании массовых статистических данных,—этот результат нужно отметить уже сейчас, так как дальнейший ход вещей в земледелии должен определить и позицию по отношению к нему.

Вот ряд цифр об изменении количественного соотношения различных групп крестьянства в 1917 году и в 1919 г.

РАЙОНЫ.	Годы переписи.	% хозяйств.							
		Без рабочих лошадей.	Без короров.	Без посева.	*Очень мелкие* (с посевом до 1 десятины).	*Мелкие* (с посевом от 1 до 4 десятин).	*Средние* (с посевом от 4 до 8 десятин).	*Крупные* (с посевом от 8 до 22 десятин).	*Самые крупные* (с посевом свыше 22 дес.).
Северный	1917	30,8	11,9	8,9	14,4	68,2	8,2	0,3	—
	1919	27,5	11,1	4,8	20,2	70,8	3,9	0,3	—
Приозерный . . .	1917	28,6	17,9	15,5	18,0	55,2	10,2	1,1	—
	1919	27,3	15,8	12,0	38,0	47,4	2,5	0,1	—
Центр. промышленный.	1917	31,8	17,3	13,8	15,5	56,4	12,9	1,4	—
	1919	30,0	15,5	7,7	30,8	57,7	3,7	0,1	—
Белорусский. . . .	1917	13,1	10,5	8,3	4,8	50,0	30,0	6,9	—
	1919	11,5	7,4	4,3	19,0	65,3	10,6	0,8	—
Центр. земледельческий.	1917	36,0	20,6	8,0	10,8	45,8	24,6	10,3	0,5
	1919	27,5	21,1	2,6	11,7	56,7	25,7	3,3	—
Приуральский. .	1917	16,6	11,5	8,0	4,5	36,6	34,9	15,6	0,4
	1919	17,4	8,3	6,0	7,2	48,5	30,6	7,7	—
Средневолжск. .	1917	34,9	26,3	9,8	7,2	45,2	27,0	10,6	0,2
	1919	28,0	21,9	3,8	9,1	56,5	26,5	4,1	—
Нижневолжск. .	1917	24,3	21,2	30,9	3,5	17,3	20,7	23,9	3,7
	1919	20,2	15,9	27,9	6,0	23,8	24,1	17,6	0,6
Итого по 24 губерниям	1917	28,8	17,9	11,4	10,7	48,4	21,6	7,7	0,2
	1919	25,1	15,7	6,5	18,8	55,2	16,4	3,1	—

В различных районах Советской Республики революция отразилась очень рельефно и всюду одинаково: группа безпосевных хозяйств стала значительно меньше, как и группа безкоровных и безлошадных. Исключение по отношению к безлошадным представляет Приуральский район, где % безлошадных в 1919 году повысился. Исключительные условия этого района, где фронт действовал непрерывно в течение почти всего 1919 г. (губернии Пермская и Екатеринбургская), поставили этот район вне пределов общего воздействия на него новых условий, хотя % безкоровных и безпосевных хозяйств здесь уменьшился.

В Северных и Ц. Промышленном районах мелкого хозяйства увеличивались группы карликовых и мелких хозяйств, тогда как средние уменьшились. Крупных хозяйств здесь почти не встречается. Но уже, начиная с центр. земледельческого и далее на юго-восток, где масштаб земледельческого хозяйства крупнее,

увеличение падает не на карликовые хозяйства, а на мелкие и средние, с сильным сокращением крупных и с полным почти исчезновением самых крупных хозяйств, сеющих свыше 22 десятин. Таким образом перед нами явление двух противоположных действий на земледельческое индивидуалистическое хозяйство—войны и революции. Первая углубляла классовые противоречия и увеличивала число земледельческого пролетариата,—вторая сразу нейтрализовала среду, наделив землею безземельных и взяв землю у многоземельных. В результате к 1919 году мы почти не находим крупнопосевщиков. Таково действие революции на классовый состав крестьянства.

Влияние революции сказалось не только в изменении самого группового состава крестьянских хозяйств по тем или другим признакам, но привело в большее соответствие и его отдельные элементы.

Элементарные статистические вычисления показывают, напр., что соотношение размера семьи с размером посева в 1919 году более нормально, чем это было в 1917 году. Еще более наглядно об этом говорят коэффициенты корреляции при математической обработке статистического материала *).

В III главе мы видели, что состав населения под влиянием войны изменился. За 3 года революции и гражданской войны процессы восстановления народных сил не могли иметь широкого распространения и многое, внедренное империалистической войною, продолжает действовать и сейчас. Поэтому малейшие симптомы улучшения в соотношении элементов земледельческого хозяйства надо рассматривать, как явление восстановления того, что так сильно нарушила война.

Чтобы сделать наглядным изменения в соотношении семьи и посева в революционный период, рассмотрим подробно положение дела раньше и теперь. Уже и прежде связь между размером семьи и посева была очень тесна и известному среднему размеру семьи соответствовал известный средний размер посева. Но от этого правила, благодаря классовой структуре крестхозов, всегда существовали отклонения и они были тем шире и глубже, чем дифференцированнее была социальная среда. Так, напр., существовало известное количество хозяйств с 1—3 членами семьи с посевом в 6, 10, 20 и более десятин и наоборот—семьи в 7, 9—11 и более членов имели посева 1—2 десятины и даже совсем могли не иметь посева. Такие случаи являлись отклонением от нормы, как следствие классовой структуры крестхозов. Если взять про-

*) См. статью Б. Ястремского в 9—12 книжке Вестника Статистики за 1920 г.

цент таких ненормальных хозяйств за 1917 и 1919 годы в разных губерниях, то найдем следующие ряды цифр:

РАЙОНЫ.	Абсолютное число хозяйств.		% хозяйств.			
			Семья 1—3 человека, посева более 6 десятин.		Семья 7 и более человек, без посева.	
	Годы переписи.					
	1917	1919	1917	1919	1917	1919
Центр. земледельческ. (Рязанская, Тульская и Пензенская)	72696	82815	0,7	0,1	1,8	0,5
Восточный (Вятская, Оренбургская и Казанская)	75392	79126	1,3	0,3	1,1	0,3
Белорусский (Витебская и Смоленская)	32734	37357	0,3	0,1	1,2	0,4
Центр. промышленный (Московская, Владимирская и Тверская)	56933	58532	0,1	—	2,4	0,7
Приозерный (Петербургская и Новгородская)	21766	22963	0,1	—	2,3	1,4
Северный (Вологодская и Ярославская)	34110	36349	0,1	—	1,0	0,2

Число ненормальных хозяйств, где размер посева не соответствует размеру семьи, уменьшилось в каждом районе. Стиранье крайних групп логически сопровождалось увеличением массы мелких и средних хозяйств. Но раньше мелкие хозяйства имели менее устойчивое, в смысле организации хозяйства, положение, теперь они приобрели большее равновесие элементов. Размер посева раньше был менее зависим от размера семьи, чем теперь. Упрочение зависимости посева от размера семьи констатируется во всех районах Республики, но там, где масштаб земледельческого хозяйства крупнее, как, напр., в губерниях средне-черноземной полосы—Тульская, Пензенская и Рязанская,—а также в восточных, Вятской и Казанской, это упрочение сильнее; в северных губерниях—Вологодская и Ярославская,—где масштаб хозяйства значительно меньше и где классовая дифференциация не столь резко была выражена и раньше,—степень соответствия между посевом и семьей тоже повысилась, но далеко не в такой степени, как в районах, где дифференцированность была очень сильна.

Такое уравнивание отдельных элементов хозяйства является, с одной стороны, непосредственным результатом равномерного распределения земли по едокам, а с другой—в результате новых отношений в деревне, отношений, где регулятором являются не

отдельные классы крестьянства, как это было раньше,—а правовые нормы, направляемые и действующие в интересах трудящихся.

В этом заключается отличие нашей эпохи от прежней; в этом же заключается отличие логических последствий, а именно: соотношение элементов земледельческого хозяйства не есть временный результат поравнения земли, а результат устойчивый, который регулируется планомерно и постоянно.

Усиление соответствия наблюдается и между другими элементами хозяйства. Семья и посев—это два фактора важнейшие: в них выливается весь характер мелкого хозяйства при чем первый определяет второй, и является как бы его функцией.

Из других элементов важнейшим являются—рабочий скот, как производственный фактор и коровы, как фактор продуктивно-продовольственный.

Прослеживая сочетание этих элементов хозяйства с посевом и семьей и здесь находим значительно большое их соответствие в 1919 году, по сравнению с 1917.

Районы.	% хозяйств.					
	Без посева с рабочими лошадьми.		Семья 1—3 чел., коров 3 и более голов.		Семья 7 и более член. без коров.	
	Годы переписи.					
	1917	1919	1917	1919	1917	1919
Центр. земледельческий	0,8	0,4	0,0	—	4,4	3,5
Восточный	0,6	0,3	0,1	—	3,3	2,0
Белорусский	1,2	0,8	0,3	0,1	1,7	0,7
Центр. промышленный	0,7	0,3	0,1	—	3,2	2,0
Приозерный	1,3	1,0	0,5	0,3	2,6	1,9
Северный	0,5	0,1	0,5	0,1	1,5	1,0

Соотношение элементов—семьи с коровностью и посева с лошадностью—стало в 1919 г. более нормальными; число отклонений от среднего типа, т. е. число случаев ненормального соотношения элементов земледельческого хозяйства сильно уменьшилось во всех районах Советской России.

Экономически это значит, что крестьянская масса состоит из мелких земледельческих хозяйств хотя и не вполне однородных, но в громадном большинстве представляющих собою тип одинаковой технической высоты одинаковой производительности и с

одинаковой степенью восприимчивости к грядущим формам сельскохозяйственного производства. Тенденции и стимулы такого хозяйства при настоящих условиях могут быть только продовольственно-потребительские.

Как раньше, так и теперь земледелие связано экономически с другими отраслями народного хозяйства и потому потребительский характер крестьянского хозяйства вовсе не означает самодовлеющей натуральности. Наоборот этот потребительский характер выводит его на дорогу непосредственного сношения с промышленностью, путем обмена продуктами производства. Не вина земледельческого хозяйства, если до сей поры этот обмен очень слаб.

Производственно-потребительское направление земледельческого хозяйства в период революции выразилось и в других его сторонах, подвергшихся изменениям.

Если проследить изменения соотношения культур за время революции, то мы увидим, что с 1917 года изменения эти приняли другой характер, чем тот, какой мы наблюдали под влиянием войны. (См. табл. на стр. 39).

В каждом случае, т. е. в каждой из губерний, взятых из различных районов России,—характер изменений в соотношении культур один и тот же: относительно увеличилась площадь под рожью и просом; уменьшилась—под овсом и кормовыми травами. В льноводных губерниях сократилась площадь под льном; картофель остался почти без изменения.

Отсюда следует, что по-скольку война развивала культуру торгово-промышленных растений,—овесь для сбыта в армию и лен для сбыта в обработку—постольку революционный период сократил производство этих культур, но относительно увеличил продовольственные—рожь и просо. Уменьшение травосеяния об'ясняется сокращением общей посевной площади и там, где травы входят в севооборот и сеются не на выгородах, сокращение их посевов несомненно ведет к уменьшению числа полей, а следовательно приближает систему полеводства к трехполью.

Изменившиеся условия землепользования после Октябрьской Революции, необходимость вести гражданскую войну на громадном по растянутости фронте и связанные с ведением этой войны условия—все это не способствовало тому, чтобы положение дел в земледелии оставалось так, как оно стояло до революции. С новыми отношениями землепользования могла измениться система севооборотов; характер индивидуалистического земледельческого хозяйства, преобладающей над другими формами, по самой своей сущности не мог измениться сразу и перейти к технически высшим формам хозяйствования; поэтому изменение общих условий землепользования при упомянутых выше обстоятельствах военно-

го времени, привели в общем к сокращению культурной площади в то время как скотоводство, если исключить мелкий скот,—осталось на прежнем уровне или даже количественно развивалось.

Губернии	Год переписи.	Из 100 дес. посева находится под:											
		Рожью.	Пшеницею.	Ячменем.	Овсом.	Картофелем.	Просом.	Гречихою.	Льном.	Коноплею	Кормов. травами. Одно-летними	Кормов. травами. Много-летними
Рязанская	1917	49,7	0,3	0,2	31,6	6,8	6,1	1,8	1,0	0,3	0,2	0,2
	1919	51,4	0,1	—	27,5	7,2	9,1	1,6	0,9	0,1	0,2	0,1
Пензенская	1917	46,8	0,3	0,1	29,1	4,3	10,8	1,0	0,1	3,5	0,2	0,2
	1919	49,6	0,2	—	25,6	5,0	13,6	0,1	0,3	2,9	0,1	0,1
Вятская	1917	47,0	1,5	5,7	36,6	2,1	—	1,3	3,5	0,3	—	0,6
	1919	49,1	0,9	4,4	38,1	1,9	—	0,8	3,9	0,2	—	0,2
Казанская	1917	49,6	5,0	1,4	29,8	1,5	1,3	4,1	0,9	0,4	0,1	0,1
	1919	51,4	4,1	0,7	26,4	1,9	2,0	5,4	1,5	0,6	0,0	0,0
Смоленская	1917	39,0	0,6	5,7	21,3	5,2	—	1,9	15,3	—	0,5	10,1
	1919	46,8	0,8	4,6	18,7	6,6	—	1,7	10,9	—	—	9,4
Витебская	1917	38,5	0,6	11,9	25,0	6,8	—	0,1	6,4	0,3	1,2	7,0
	1919	44,2	1,0	11,2	24,2	6,4	—	0,3	4,5	0,5	0,7	3,1
Московская	1917	40,1	0,1	0,8	24,7	12,3	—	1,1	4,8	—	0,8	14,9
	1919	52,0	0,2	1,5	11.7	11,5	0.7	3.4	3,7	—	—	11,9
Владимирская	1917	49,3	1,4	1,0	25,4	8,7	0,1	4,8	5,4	—	0,9	0,8
	1919	56,1	0,5	0,4	23,6	8,6	0,8	4,2	3,7	—	1,0	0,5
Тверская	1917	37,7	0,1	6,8	22,8	5,1	—	0,2	17,1	0,1	0,2	10,0
	1919	49,2	0,1	7,2	20,5	5,0	—	0,1	11,1	—	—	6,8
Новгородская	1917	40,9	0,2	4,0	36,4	5,4	—	0,6	6,3	0,1	—	5,5
	1919	51,6	0,5	3,2	15,0	5,9	—	0,7	6,1	0,1	—	6,3
Вологодская	1917	40,1	1,6	10,2	38,1	2,9	—	—	4,9	—	—	0,7
	1919	40,2	1,6	10,6	38,9	4,1	—	—	3,2	—	—	0,3
Ярославская	1917	35,6	1,9	3,1	24,1	12,1	—	—	14,2	—	0,6	6,9
	1919	43,6	1,5	3,1	23,5	9,3	—	—	8,5	—	0,1	8,7

При данном положении скотоводства культурная площадь может быть расширена до значительных размеров. В 1917 году на 1 рабочую лошадь приходилось 3.4 дес. посева; в 1919 году—3.0 дес. Приняв нормальную производительность лошади равною 4—5 дес. ясно, что наличный скот настоящего момента допускает увеличение посевной площади на 25—40%.

Нам остается бросить взгляд еще на одну сторону крестьянского хозяйства, игравшую до революции и войны очень большую

роль, а именно на изменение промысловой деятельности крестьянского населения.

До войны промысловая внеземледельческая деятельность крестьянского населения находила себе широкое применение. Промыслам вне своего земледелья часть своих рабочих сил уделяло почти каждое крестьянское хозяйство губерний средней России и северных. При этом намечались даже районы по характеру промыслов. Одни губернии характеризовались преобладанием отхожих промыслов над местными—большинство губерний,—другие—местными, кустарно-ремесленными. Напр., губ. Ярославская и Костромская всегда считались в районе отхожих промыслов, поставлявших представителей всевозможных профессий в Москву и Питер.

Вовлечение крестьянского населения в промышленность добывающую и обрабатывающую, а также в городские профессии всякого рода до войны усиливалось с каждым годом. Война 1914-1917 г. положила конец не только дальнейшему развитию промыслов, но и сильно их сократила. Это мы видели на примере 3-х губерний—Тульской, Пензенской и Тверской.

К сожалению у нас еще не имеется материалов переписи 1920 г., чтобы осветить вопрос и с точки зрения влияния на промыслы революции. Но имеющиеся по Тульской губ. данные выборочной 10% переписи 1919 года бросают некоторый свет и на эту сторону дела.

Для того, чтобы видеть насколько повсеместно отразилось то или другое влияние на размер промыслов, мы приводим здесь данные за все 3 года по уездам Тульской губернии, при чем уезды расположены в порядке убывающего процента хозяйств с промыслами в 1910—1912 г.

У Е З Д Ы.	% хозяйств с промыслами.			На 1 промысловое хозяйство приходится пром. обоего пола.			% женщин в промыслах.		
	1910—1912 гг.	1917 г.	1919 г.	1910—1912 гг.	1917 г.	1919 г.	1910—1912 гг.	1917 г.	1919 г.
Алексинский	92,4	50,0	17,0	1,9	1,62	1,23	12,9	23,0	10,9
Тульский	89,2	54,2	24,3	1,7	1,40	1,34	11,2	13,0	9,5
Каширский	85,6	52,9	18,0	2,0	1,67	1,27	23,6	42,9	15,0
Веневский	84,1	28,8	14,5	1,8	1,43	1,22	17,5	42,2	22,7
Одоевский	83,8	27,2	20,3	1,7	1,60	1,79	9,3	29,7	30,1
Белевский	82,1	49,1	8,2	1,9	1,49	1,22	19,1	34,0	18,0
Крапивенский	74,6	39,0	14,2	1,6	1,41	1,30	10,5	25,7	11,2
Епифанский	73,6	18,1	3,0	1,6	1,38	1,18	15,2	30,4	5,0
Богородицкий	72,4	23,7	10,8	1,5	1,25	1,23	12,3	12,0	19,1
Чернский	68,5	33,0	21,5	1,6	1,44	1,16	11,2	23,2	7,0
Новосильский	63,4	32,7	14,2	1,5	1,43	1,23	9,3	22,1	11,6
Ефремовский	60,0	16,7	5,7	1,6	1,27	1,27	17,9	25,1	12,5
По губернии	75,4	32,8	13,8	1,7	1,45	1,30	14,1	26,1	14,6

При общем значительном понижении числа хозяйств с промыслами, порядок уездов в 1917 году нарушен и хотя первые 3 уезда остаются и в 1917 году наиболее промысловыми, однако, два следующие за ними уезда—Веневский и Одоевский—оказываются уже менее промысловыми, чем Крапивенский, Белевский, Чернский и Новосильский, стоящие в 1912 г. значительно ниже их по числу промысловых хозяйств. В 1919 году число хозяйств с промыслами по губернии понизилось в 3 раза по сравнению с 1917 годом и почти в 6 раз по сравнению с 1912 годом.

Первые 3 уезда и в 1919 году характеризуются еще наивысшим % хозяйств с промыслами, но в ряду ниже лежащих уездов такие же высокие показатели для 1919 г. находим и в уездах Одоевском и Чернском. Ефремовский уезд (земледельческий-южный) характеризуется наименьшей промысловостью за все 3 года, но уже в 1917 году с ним почти сравнялся бывший очень промысловым до войны Епифанский уезд, а в 1919 г. последний характеризуется самым минимальным числом хозяйств с промыслами—3%, т. е. почти полным их исчезновением.

Число промышленников на 1 хозяйство имеет такую же картину уменьшающихся чисел от 1912 г. к 1917 и 1919 году в каждом из уездов, исключая Одоевского, где средний показатель числа промышленников на 1 хозяйство в 1919 г. очень высок.

Что касается участия в промыслах женского населения, то здесь влияние революции обратное характеру влияния войны, а именно: в то время как война повысила почти вдвое участие женщин в промыслах,—революция сократила это участие до уровня, бывшего до войны, а в отдельных уездах даже сильнее, как, напр., в уездах Алексинском, Тульском и Каширском, т. е. в уездах наиболее промысловых.

Таким образом, если взять видимые результаты, то надо признать, что промысловой деятельности крестьянского населения войною и революциею нанесен непоправимый в ближайшие годы удар. Но смысл этого влияния его, так сказать, стимулизация, для войны и революции совершенно различны, как различны и значения результатов. Война влияла непосредственно, отбирая лучшие рабочие силы у крестьянства и тем разрушая промыслы; главное воздействие революции заключается не в этом—хотя гражданская война также взяла часть рабочих сил у крестьянства, но, разумеется неизмеримо меньшую, чем мировая война,—а в том, что даже то промысловое население, которое во время войны было занято промыслами, вернулось к земле, ибо социализация земли открыла для него возможность приложения своих сил в этой области. Последнего рода движение усилилось также и продовольственным кризисом в городах и промышленных центрах.

Все эти условия несомненно делают разницу в характере влияния на промыслы войны и революции.

Поскольку крестьянское хозяйство остается индивидуалистическим, оно, очевидно, должно будет и в будущем иметь теснейшую связь с добывающей и обрабатывающей промышленностью.

И мортиролог промысловой деятельности крестьянства есть не что иное, как один из симптомов общего мортиролога старому порядку вещей, один из симптомов общего положения не только в земледельи, но и в промышленности, созданного войною и революцией. Те профессиональные навыки и силы, которые ушли из городов в деревню, не исчезнут бесследно. Они возвратятся к деятельности в промышленность в тот момент, когда эта последняя будет обеспечена сырьем и топливом и в городах будет достаточно продовольствия. Но империалистическая война, не считавшаяся с необходимостью сохранения специальностей, как и вообще не считавшаяся ни с чем,—выкачала очень много лучших квалифицированных сил из среды рабочих, сил, которым не суждено вернуться никогда. В настоящий момент, говоря об отливе рабочих в деревню, безусловно преувеличивают значение этого отлива по отношению к факту уменьшения числа профессионально обученных рабочих. Те профессионально обученные рабочие, которые ушли временно в деревню, они не пропали для промышленности и вернутся к ней; но та часть их, может быть большая, которую поглотила война,—эта потеряна безвозвратно.

Возобновление промысловой деятельности крестьянства произойдет, конечно, при совершенно других условиях, чем до войны. Это будет промысловая деятельность уже не прежнего крестьянства, цепляющегося за товарные отношения, а крестьянства—поставщика труда в промышленность, где труд является неподчиненным, а хозяином, творцом и распорядителем производимых им продуктов.

Подтачивая производительные силы страны, империалистическая война углубляла классовые противоречия, усиливала характерные черты капиталистических отношений.

Такой характер влияния войны должен был проявиться, конечно, не только в земледелии, но и во всех отраслях народного хозяйства.

Итак, влияние на земледельческое хозяйство Октябрьской Революции действовало совсем в ином направлении, чем влияние империалистической войны.

1) В то время, как война усилила классовый характер структуры крестьянской массы,—революция нейтрализовала ее уничтожив кулацкие элементы в деревне, в результате чего сильно уменьшился пролетарский слой и увеличились группы мелких и сред-

ных земледельцев. Следовательно революция ознаменовалась фактом огромной социальной важности—ослабления характера классового строения крестьянства сопровождавшегося более рациональным соотношением отдельных элементов крестьянского хозяйства.

2). Революция уменьшила участие во внеземледельческих промыслах женщин приблизив относительное значение женских промыслов по сравнению с мужскими к тому состоянию, какое наблюдалось до войны.

3) В противовес войне, которая увеличила относительные размеры посевов торговых культур—овса и технических—льна в ущерб продовольственным хлебам, что вело к обогащению деревенского кулачества и увеличивало число пролетарских хозяйств в деревне,—в противовес такого рода влиянию,—революция повела к относительному увеличению площади под посевом продовольственных хлебов—ржи, проса, гречихи, в ущерб площади под овсом, льном и кормовыми травами. Уменьшение посевов льна в льноводных губерниях об'ясняется уменьшением товарного сбыта на рынок, а уменьшение посевов трав—стремлением удержать на должной высоте площадь под продовольственными хлебами и, отчасти, необеспеченностью семенами многолетних трав.

4) Революция уменьшила промысловость крестьянского населения в силу продовольственного кризиса в городах за 1918 и 1919 годы, а также в связи с неналаженностью к тому времени производственного плана в обрабатывающей и добывающей промышленности. Это обстоятельство—отлив из промышленных центров профессионально обученных рабочих и представителей городских профессий—имеет временный характер и производительные силы, находящиеся сейчас в деревне получат возможность возвратится к работе по своей профессии тотчас, как только промышленность будет оборудована и пущена в ход. Об'ективно это ведет даже к сохранению для будущего организованного производства кадров обученных рабочих. И если теперь деревня поглотила много сил, раньше занятых в промышленности, то в будущем она явится тем резервуаром, который сохранил их, избавив от голодовок,—резервуаром из которого будет черпать труд организованная промышленность будущего.

Революции на своем пути пришлось иметь дело с тем, что создала война в течении 3 летнего ее действия; ей пришлось преодолеть течения созданные войною прежде, чем направить свое воздействие в должном направлении. С момента этого преодоления земледельческое хозяйство и начало испытывать классовую перестройку массы индивидуалистических земледельческих хозяйств, на основе равноправия пользования землею, на основе уничтожения частной собственности на землю, на промышленный

и торговый капитал. Нарушение отношений товарно-денежных (торговли), обобществление городской промышленности—все это отразилось сильнейшим образом на земледелии. Вот почему нельзя рассматривать земледелие, как оторванную от прочего народного хозяйства отрасль.

В настоящий момент судьбы земледелия особенно связаны с судьбами всех остальных отраслей промышленности народного хозяйства. А между тем соответствие между производительностью земледелия и индустрии совершенно нарушено. В этой непропорциональности все дело.

Инженер Несмеянов на конференции научной организации труда в своем докладе говорил, что только практически осуществив организацию труда в производстве мы можем избежать вымирания населения и возстановим равновесие между трудом крестьянина и производительностью рабочего в смысле равноценных трудовых величин, с одной стороны—продуктов питания, а с другой—продуктов индустрии. И здесь, следовательно отмечается та же непропорциональность.

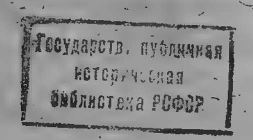
Революция поставлена в необходимость считаться с положением дел, созданных империалистической войною в народном хозяйстве; точно также не может она не считаться с положением, созданным историей хозяйственного развития вообще. Момент поставил ее перед фактом нарушения нормального хода индустрии, при чем это нарушение по своему относительному, да и абсолютному, значению неизмеримо больше того нарушения хода производства, какое мы наблюдали в земледелии. Такой момент в ходе социальной революции неизбежен и актуальной задачей настоящего является сокращение длительности этого момента. Энергия и решимость, нужные для решения на практике производственного вопроса в промышленности,—должны в десятки раз превышать решимость, проявляемую для решения насущных вопросов в земледельи. Как только главные части народного хозяйства—земледелье и промышленность—приобретут некоторое равновесие,—земледелие пойдет по пути усвоения новых форм производственных отношений.

Таким образом проблемма поднятия производительности земледелия лежит не только в плоскости этого последнего, а в той же мере,—если еще не в большей,—и в плоскости условий обрабатывающей и добывающей промышленности. Можно даже прямо сказать: поскольку будут решены проблеммы в промышленности, постольку они могут быть решены и в земледелии и постольку же явятся импульсы и стимулы, которые растерялись в настоящий момент. Ошибочно думать что можно построить организационный план какой-либо отрасли вне зависимости от общего народнохо-

зяйственного плана. Наблюдая и направляя деятельность в земледелии, необходимо иметь в виду народно-хозяйственный план в его целом; разрешая те или другие вопросы в земледелии, мы тем самым решаем вопросы народного хозяйства и обратно:—организационный план промышленности и транспорта решает в тоже время ряд вопросов в области земледелия.

Следовательно и здесь мы стоим перед задачей создания единого хозяйственного плана, определяющего весь ход дальнейшего Советского строительства.

А. Хрящева.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

